

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОБРАЗ САДА КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЁВЫЙ САД»

В статье рассматривается образ вишнёвого сада в одноимённой пьесе А.П. Чехова. Вишнёвый сад – центральный образ данного драматического произведения, он проходит определенные изменения, развивается вместе с героями. Кроме этого, именно на образе вишневого сада сосредоточены основные воспоминания персонажей о прошлой жизни. Действие, происходящее в настоящем времени, постоянно сопровождается воспоминаниями героев о прошлом. А образ сада фактически представляет собой физическое воплощение воспоминаний героев о лучшей жизни.

Ключевые слова: *А.П. Чехов, новая драма, пространственная характеристика.*

Творчество А.П. Чехова является довольно широко изученной областью русской литературы в целом и русской «новой драмы» в частности. Многие исследователи уделяют особое внимание роли пространственных образов в драматургии А.П. Чехова. Действительно, необходимо помнить, что пространство в «новой драме» приобретает совершенно иное значение, чем в драме классической.

Если в классической драме пространство было ареной, на которой разворачивалось определенное действие, то теперь пространственный образ становится полноправным участником развития действия. Это в особенности актуально для пьес Чехова. В пьесах «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» перед нами предстает замкнутое пространство, привычное для героев, любимое или презираемое ими. Пространственные образы дома, усадьбы получают по ходу действия определенное развитие, что указывает на то, что жизнь вокруг героев не стоит на месте, она развивается вне зависимости от того, замечают это персонажи или нет.

От пьесы к пьесе Чехов всё больше внимания уделяет пространственным образом. В последней пьесе «Вишнёвый сад» пространственный образ и вовсе становится, если можно так выразиться, «заглавным персонажем». Существует мнение, что таким образом Чехов переключает всё своё внимание на пространственный образ, забывая о человеке. Однако, по нашему мнению, введение в заглавие пространственного образа говорит лишь о том, что вся жизнь персонажей в нем сосредоточена. Она может получить развитие только благодаря воспоминаниям о некогда цветущем вишнёвом саде.

Но парадокс в том, что при таком заглавии всё основное действие пьесы происходит в доме. Раневская и её дочь Аня бережно хранят воспоминания о своей прошлой счастливой жизни. Большая часть этих воспоминаний есте-

ственным образом сосредоточена в детской комнате. Чехов отдельно подчеркивает это в ремарке. Он обозначает место действия так: «*Комната, которая до сих пор называется детской*» [3, с. 446]. Это подчеркивает неготовность героев расстаться с прошлым. Действительно, Любовь Андреевна мгновенно погружается в воспоминания:

«Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала, когда была маленькой... (Плачет.) И теперь я как маленькая...» [3, с. 447].

Всё существующее в воспоминаниях Раневской и её дочери кажется куда более важным и нужным, чем то, что существует в настоящем. Но это не возврат к мифическому восприятию дома. Это только попытка совершить этот возврат. На примере героев пьесы «Вишнёвый сад» мы видим, что истинный возврат к прошлому невозможен. Дом в пьесах Чехова больше не выполняет функцию «семейного очага», о которой ещё помнит Раневская и её дочь Аня. По мысли М.О. Горячевой, герои Чехова психологически связаны с домом, в котором они когда-то были счастливы. Однако ни один из них не находит в доме желательного уюта и спокойствия [1].

Раневская обращается к предметам мебели, одушевляя их. Это выглядит сентиментально. Таким образом, сами герои очеловечивают пространственные образы, передавая им часть собственной роли. Пространство может взять первенство в пьесе Чехова ещё и потому, что героини не обладают зачастую сколько-нибудь твёрдым характером. Помещики Раневская и Гаев – довольно сентиментальные люди, не умеющие обращаться по-новому с имеющимся у них пространством и не желающие перестраиваться в угоду нового времени. Так, Раневская до последнего верит, что всё само образуется. А то, что сад в итоге достаётся предприимчивому Лопухину, становится для неё крушением привычного мира. Не в силах существовать на Родине без какой-либо опоры, Раневская снова уезжает в Париж.

Здесь мы можем говорить ещё об одной функции пространственного образа вишнёвого сада. Это своеобразная психологическая опора, в которой остро нуждается Раневская. Без пространства, причем такого, каким оно было в прошлом, каким сохранилось в её воспоминаниях, Раневская не видит смысла быть на Родине. Это может говорить о том, что она сознает перемены, произошедшие в России. Перемены, которые ударили, в том числе, и по её любимому вишнёвому саду. Перемены, которыми может пользоваться Лопухин, но не Раневская и Гаев.

Итак, говоря о пространственном образе вишнёвого сада как центральном образе одноименной чеховской пьесы, мы можем выявить следующие его функции.

Сад является движущей силой в развитии сюжета. Можно говорить о том, что это организующее начало, вокруг которого образуется основной конфликт пьесы.

Пространственные образы дома и сада, точнее, то, как их воспринимает Раневская, указывают на склонность героини к сентиментальности и не её неспособность приспособиться к новой реальности.

Вишнёвый сад – это опора Раневской, вернувшейся после весьма долгого отсутствия на Родину. Именно он символизирует ушедшую в прошлое жизнь, которую в конце пьесы уничтожают: «*Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву*» [3, с. 479].

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячева М.О. Проблема пространства в художественном мире А.П. Чехова: Дис. канд. филол. наук: 10.01.01 / М.О. Горячева. – М., 1992. – 232 с.
2. Зингерман Б.И. Театр Чехова и его мировое значение. М.: Наука, 1988. 384 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teatr-lib.ru/Library/Singerman/chehov/> (дата обращения: 26.03.19.)
3. Чехов А.П. Сочинения: В 2-х т. – М.: Худож. лит., 1982. / Т.2. Повести; Рассказы; Пьесы. 1982. 480 с.

*А.Б. Хачатрян (Россия, Самара)
Научный руководитель Л.Г. Тютелова*

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ВЫРАЖЕНИЕ НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ (На материале пьес А.П. Чехова «Вишнёвый сад» и «Три сестры»)

В статье рассматривается восприятие пространства, характеризующее героев пьес А.П. Чехова «Вишнёвый сад» и «Три сестры». Персонажи Чехова, склонные к ностальгии, скуке и тоске по прошлому, отказываются жить сегодняшним днём, а уж тем более – будущим. Для них всё – звуки, краски, слова – является напоминанием о счастливых временах, которые давно остались позади. Неспособность наслаждаться настоящим отражается даже на их взаимодействии с пространством. Поведение героев расширяет функциональность пространства чеховских пьес.

***Ключевые слова:** А.П. Чехов, новая драма, пространственная характеристика.*

Антон Павлович Чехов является одним из представителей «новой драмы». Его пьесы принесли ему мировую известность. Отнесенность пьес к «новой драме» предполагает особый тип героя, времени и пространства. Одной из важных отличительных черт пьес Чехова является погруженность его героев в прошлое. Они предпочитают жить воспоминаниями, не обращая внимания на настоящее. Этим Чехов подчеркивал несостоятельность людей, задержавшихся в прошлом веке, их неспособность принимать перемены, нежелание увидеть то, что в мир уже приходит новый строй, новый тип поведения, новый человек.

Мечты и мысли персонажей пьес Чехова обращены не в будущее, а в прошлое. Так, герои пьесы «Вишневый сад» отказываются признать, что их участок еще может принести пользу и радость людям, может быть практически полезен